

Раздел 8. Совершенствование правоохранительной практики

АБДУЛВАЛИЕВ А.Ф., кандидат юридических наук, доцент, a.abdulvaliev@mail.ru Кафедра уголовного права и процесса; Тюменский государственный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38	ABDULVALIEV A.F., Candidate of Legal Sciences, associate professor, a.abdulvaliev@mail.ru Chair of criminal law and procedure; Tyumen State University, Lenina St. 38, Tyumen, 625000, Russian Federation
---	--

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИЯХ
С ОСОБЫМИ ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы, связанные с реализацией отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях, которые характеризуются такими особыми географическими условиями, как труднодоступность, удаленность, неблагоприятный климат. Речь идет о возбуждении уголовного дела и проведении неотложных следственных действий в отдаленных сельских поселениях и вахтовых поселках в отсутствие участковых уполномоченных полиции, а также о задержании лица, совершившего преступление на территории с особыми географическими условиями. Объектом исследования является специфика действия уголовно-процессуальных норм в регионах Российской Федерации, в которых преобладают территории с особыми географическими условиями. Методологическую основу исследования составляют географические методы определения труднодоступных поселений, а также комплексный анализ и системный подход к изучению позиций ученых-процессуалистов и текстов судебных приговоров, содержащих в себе сведения об особых географических условиях. Автором статьи сформулировано и предложено определение понятия «территория с особыми географическими условиями», а также обоснованы способы решения проблем, связанных с осуществлением некоторых следственных и судебных действий на подобных территориях.

Ключевые слова: особые географические условия; территориальная удаленность; транспортная доступность; участковый уполномоченный полиции; суд; задержание; подозреваемый; защитник; видеоконференцсвязь.

**ISSUES CONCERNING THE IMPLEMENTATION OF THE NORMS
OF CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN TERRITORIES CHARACTERIZED BY SPECIAL GEOGRAPHIC CONDITIONS**

Annotation. The article is devoted to the current issues and problems associated with the implementation of certain norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in territories that are characterized by such specific geographical conditions as inaccessibility, remoteness, and adverse climatic conditions. The author of the article analyzes such issues as initiating a criminal case and carrying out urgent investigative actions in remote villages and settlements for shift workers in the absence of district police officers, as well as detaining a person who has committed a crime in areas characterized by special geographic conditions. The object of the study is the specificity of applying the criminal procedure rules in the regions of the Russian Federation, where the areas characterized by special geographic conditions prevail. The methodological basis of the study is presented by geographical methods for determining hard to reach localities, as well as a comprehensive analysis and a systematic approach to the study of the opinions of the scientists investigating criminal procedure legislation. The author also analyzes the texts of court sentences containing information about special geographical conditions. The definition of the concept "territory characterized by special geographic conditions" is formulated and proposed by the author of the article. Besides, the ways of solving the problems related to the implementation of certain investigative and judicial actions in such areas are substantiated.

Keywords: special geographic conditions; territorial remoteness; transport accessibility; district police officer; court; detention; suspect; defense counsel; video conferencing.

В статьях 1 и 2 УПК РФ определяется правило действия уголовно-процессуального законодательства на всей территории Российской Федерации. Согласно ст. 67 Конституции Российской Федерации «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними».

При этом Российская Федерация располагается в четырех климатических поясах, имеет большую, но в то же время малозаселенную территорию с различным ландшафтом, богатую природными ресурсами. Пространственное развитие страны обусловило появление обширной транспортной системы по всем ее направлениям.

Однако территории северных регионов страны (Мурманская область, Чукотский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и др.) не имеют достаточно развитой системы автомобильных дорог, железнодорожного и авиационного транспорта, что наряду с малонаселенностью многих районов, территориальной удаленностью поселений от центра и особыми климатическими условиями делает труднореализуемой значительную часть норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Как следствие, возникают проблемы, связанные с соблюдением процедурных моментов как на досудебных, так и на судебных стадиях, а также обеспечением прав участников уголовного судопроизводства.

Изучение вопросов, касающихся производства отдельных следственных действий с учетом особых географических условий, позволило выявить ряд актуальных проблем, связанных с реализацией отдельных норм УПК РФ.

1. Сокращение кадров в системе МВД России привело к затруднениям в обеспечении правопорядка и общественной безопасности на территории некоторых сельских поселений в Западной Сибири и на Дальнем Востоке. В ходе научных исследований, проводимых в рамках Стратегии социально-экономического развития Нижневартковского района до 2020 года и на период до 2030 года, было выявлено, что некоторые сельские поселения района (Ларьяк, Аган, Покур) на определенный

период времени оставались без участковых уполномоченных полиции.

В отсутствие уполномоченных участковых полиции возникает риск ограничения прав сельских жителей и коренных малочисленных народов Севера, в том числе прав на личную безопасность и доступ к правосудию. Подобная проблема не была бы актуальной, если бы указанные населенные пункты не находились на значительном удалении от местонахождения органов дознания либо не располагались в труднодоступной местности, что в случае совершения преступлений (тем более тяжких и особо тяжких) значительно усложняет прибытие сотрудников правоохранительных органов для их раскрытия и расследования. Например, сельское поселение Ларьяк находится в 200 км по прямой и в 315 км по автомобильной и зимней дороге от г. Нижневартовска*. Село Корлики располагается еще дальше на северо-восток на 125 км, добраться до него можно только речным или воздушным транспортом (кратчайшее расстояние от г. Нижневартовска до села Корлики – 320 км).

Следует признать, что в поселениях, расположенных в труднодоступной местности, в любом случае должны быть на постоянной основе участковые пункты полиции. Проблема заключается в установлении того, в каких труднодоступных поселениях они должны быть.

В связи с этим для определения транспортной доступности к тем или иным удаленным поселениям можно использовать адаптированный профессором С.Н. Соколовым для Нижневартковского района коэффициент транспортной доступности, который рассчитывается следующим образом (приводится в упрощенном варианте):

$$K = \frac{aRTP}{N},$$

где a – коэффициент пропорциональности взаимодействия населенных пунктов (равен 2/1000);

R – расстояние от удаленного населенного пункта до районного центра (км);

* Транспортное сообщение с. Ларьяк // Нижневартковский район: официальный сайт. URL: <http://www.nvraion.ru>

Т — суммарное время поездки до районного центра (ч);

Р — суммарная цена поездки до районного центра на одного взрослого человека (руб.);

Н — количество рейсов в день, осуществляемых различными вида-

ми транспорта до районного центра [1, с. 55-56].

Учитывая, что районным центром в рассматриваемом случае выступает г. Нижневартовск, можно определить транспортную доступность некоторых удаленных населенных пунктов (см. табл.).

Таблица

Коэффициент транспортной доступности

Населенный пункт	R (км)	T (ч)	P (руб.)*	N	K
Нижневартовск	0	0	0	0	0
Излучинск	23	0,5	48	32	0,0345
Вата	60	1	170	0,57	35,78
Покур (с паромной переправой)	98	4,5	472	0,57	730,3
Покур**	65	0,5	466	0,14	216,35
Ваховск	160	3	472	1	453,12
Охтеурье	170	3,5	533	1	634,27
Аган	177	3,5	507	1	628,17
Ларьяк	315	8	783	0,5	7892
Корлики**	321	2,5	1551	0,27	9219

* Цены приведены по состоянию на январь — февраль 2019 г. (согласно данным официального сайта Нижневартовского района).

** Приведены показатели, расчеты и цены для местных воздушных линий.

Чем выше коэффициент, тем хуже транспортная доступность к сельскому поселению, тем слабее реализована возможность обеспечения общественной безопасности в нем и сложнее в отсутствие местных участковых уполномоченных полиции организовать выезд следственно-оперативной группы для раскрытия и расследования преступления.

Например, сельское поселение Покур располагается всего в 86-98 километрах от г. Нижневартовска (расстояние варьируется в зависимости от места пролегания зимней дороги), но для преодоления указанного расстояния в летний период необходимо использовать речной транспорт (теплоход с аппарельной баржей), а в межсезонный период возможно добраться только посредством малой авиации — вертолета МИ-8, который осуществляет воздушные перевозки один раз в неделю.

В указанных в таблице населенных пунктах и сельских поселениях проживает значительное количество человек (более 500 жителей), поэтому наличие предста-

вителя органа внутренних дел необходимо. Не следует исключать, что в Нижневартовском районе на значительном удалении от поселений располагается большое количество родовых угодий, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера — ханты. На территории родовых угодий не часто, но совершаются преступления.

Например, в июне 2017 года для расследования преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следователь выезжал в составе следственно-оперативной группы из г. Нижневартовска на родовые угодья, расположенные у р. Кулуныгол (400 км от г. Нижневартовска по прямой, 200 км от села Ларьяк), где одним из представителей коренных малочисленных народов Севера было совершено убийство. Для доставки следственно-оперативной группы на место преступления использовался вертолет МИ-8. Следователем на месте преступления был произведен осмотр места происшествия. Учитывая, что понятых по объективной причине не было,

в ходе следственного действия применялись технические средства фиксации*.

На тот период времени был участковый уполномоченный полиции, прибывший на моторной лодке из села Ларьяк и помогавший следствию допрашивать свидетелей и проводить иные следственные действия. Причем осмотр места происшествия с целью установления объективной и целостной картины произошедшего производился дважды — 14 и 15 июня 2017 года, спустя сутки после совершения преступления. В связи с удаленностью территории обращает на себя внимание тот факт, что проведение судебно-медицинской экспертизы трупа, как и выемка одежды убитого, осуществлялось непосредственно в Бюро судебно-медицинской экспертизы города Нижневартовска спустя месяц после совершения преступления.

Подобные преступления среди коренных малочисленных народов Севера, а также среди сельских жителей таких территорий можно свести к минимуму при условии, что помимо участковых уполномоченных полиции к профилактике преступлений будут привлечены главы сельских поселений. Однако подобные муниципальные служащие не обладают соответствующими знаниями и навыками в области оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства. И статья 14 Федерального закона от 6 марта 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»** закрепила только такие полномочия глав сельских поселений, как участие в профилактике терроризма и экстремизма, создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия. А полномочия по предупреждению и профилактике административных правонарушений и преступлений, включая организацию охра-

ны общественного порядка, не находятся в компетенции глав сельских поселений.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности включения глав сельских поселений, расположенных в труднодоступной местности, в перечень лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, но уполномоченных в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК РФ выполнять функции дознания.

Подобная проблема касается также и тех лиц, которые обеспечивают общественную и экономическую безопасность на месторождениях и в вахтовых поселках, то есть предупреждают, пресекают и раскрывают различные преступления, совершаемые на подконтрольных им территориях. Месторождения расположены, как правило, на территориях с особыми географическими условиями и на значительном удалении от городских поселений, что и обусловило появление вахтовых поселков. Несмотря на то, что многие месторождения отнесены к территориям обслуживания участковых уполномоченных полиции, обеспечить защиту нефтяных и газовых залежей от преступных посягательств не всегда представляется возможным. В ряде случаев за порядком на территории вахтовых поселков, как и на территории месторождений, следят либо сотрудники частных охранных предприятий, либо сотрудники отделов экономической безопасности службы корпоративной защиты ресурсодобывающих или обслуживающих компаний.

Например, в мае 2017 года в Сургутском районном суде было рассмотрено уголовное дело в отношении подсудимого Б., обвиняемого в совершении ряда хищений на грузовом автомобиле стальных негабаритных отходов и электродвигателей с кустовых площадок Западно-Сургутского месторождения на общую сумму 450 451 рубль. Факт хищения был выявлен сотрудниками нефтегазодобывающего управления (НГДУ), которые сообщили об этом специалистам отдела экономической безопасности НГДУ, а последние, в свою очередь, — в полицию***.

*** Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25 апр. 2017 г. по делу N 1-445/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru>

* Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 июня 2018 г. по делу N 1-72/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru>

** Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 марта 2003 г. N 131-ФЗ: ред. от 27 дек. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. N 40. Ст. 3822; 2018. N 53 (ч. I). Ст. 8482.

При этом специалистами отдела экономической безопасности НГДУ до приезда сотрудников полиции были сделаны снимки следов шин транспортных средств для сверки (идентификации) с другими снимками следов шин, которые ранее фотографировались на месте хищения, то есть ими были осуществлены действия, аналогичные осмотру места происшествия.

Однако указанные выше лица, как и главы сельских поселений, не обладают соответствующими знаниями в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства, чтобы выполнять те обязанности, которые возложены на органы дознания и следствия. Кроме того, остается открытым вопрос о том, насколько допустимыми будут признаны собранные указанными лицами доказательства и сведения о преступлениях, совершенных на территории месторождений и сельских поселений.

Следовательно, для решения изложенной проблемы можно расширить перечень лиц в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, не являющихся органами дознания, но уполномоченных осуществлять возбуждение уголовного дела в порядке ст. 146 УПК РФ и выполнение неотложных следственных действий, включив в этот список глав сельских поселений и сотрудников отдела экономической безопасности или иных должностных лиц. Однако значительно проще восстановить в отдаленных сельских поселениях институт участковых уполномоченных полиции, в том числе предоставив им возможность осуществлять свои полномочия в ряде случаев и в «командировочной» форме на удаленных месторождениях.

2. Следующим немаловажным вопросом является процедура задержания подозреваемого, совершившего преступление на территории с особыми географическими условиями. Необходимость изучения данного вопроса связана с тем, что процедура задержания подозреваемого не получила четкого закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, имеются сложности в определении содержания понятия «задержание подозреваемого». В статье 5 УПК РФ устанавливается, что под задержанием подозреваемого понимается «мера процессуального принуждения, применяемая органом

дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Однако в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации определение понятия «фактическое задержание» отсутствует. В пункте 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ дается только краткое разъяснение термина «момент фактического задержания».

Эта проблема становится особенно актуальной, если необходимо доставить подозреваемого в орган дознания или к следователю из отдаленных поселений или территорий (например, расположенных на расстоянии более 300-500 км). Для этого требуется специализированный транспорт, особенно в период распутицы, или авиация при соответствующих погодных условиях. Так или иначе, подобные ситуации могут существенно повлиять на увеличение срока «доставления» подозреваемого в орган дознания или к следователю.

Нерешенным является вопрос о том, с какого момента (фактический «захват» подозреваемого или момент доставления его в орган дознания) начинается процессуальное задержание. Однако от этого зависит течение остальных процессуальных сроков, в том числе уведомление прокурора в письменном виде о задержании в течение 12 часов или составление протокола задержания подозреваемого в течение 3 часов с момента его фактического задержания в соответствии с требованиями ст. 92 УПК РФ. Если процедура задержания и доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю занимает много времени, то остается неясным, будет ли этот временной промежуток засчитываться в отведенные законом 48 часов. Кроме того, нет определенности в том, что следует предпринять, если в течение 48 часов в силу объективных причин (например, при наличии особых географических и климатических условий) задержанный не был доставлен в орган дознания или к следователю.

С.Б. Россинский, обосновывая данную проблему, поясняет: «Ввиду большого расстояния от места постоянной дислокации органа внутренних дел и длительного времени (гораздо более трех часов), требующегося для прибытия на место следо-

вателя или дознавателя, решение о задержании подозреваемого придется принимать именно ему [сельскому участковому уполномоченному полиции]... Аналогичная ситуация будет складываться в отдаленных воинских частях, на кораблях, находящихся в дальнем плавании, в местах расположения геологоразведочных партий и зимовок, антарктических станций и других объектов, расположенных в удалении от "большой земли"» [2, с. 19].

Ученые-процессуалисты признают проблему «длительности задержания», отмечая, что «в одних случаях доставление к следователю задержанного может затянуться на длительное время (например, из-за погодных условий, больших расстояний, поломки автомобиля и др.). В других случаях, когда задержание лица происходит в небольшом населенном пункте, где дислоцирован следственный отдел или отдел внутренних дел, доставить задержанного к следователю не составляет труда в очень короткое время (например, за 1-2 часа или быстрее)» [3, с. 29].

Ряд авторов предлагает исчислять срок процессуального задержания (включая предусмотренные ст. 22 Конституции Российской Федерации 48 часов) непосредственно с момента фактического «захвата» или «фактического ограничения свободы» лица, совершившего преступление [4, с. 56-59; 5, с. 226-234; 6, с. 169-174].

По мнению некоторых авторов, срок процессуального задержания следует исчислять с момента доставления задерживаемого в орган дознания или к следователю [7, с. 207-212]. В подтверждение данной позиции Н.В. Макеева отмечает, что фактическое задержание лица на месте преступления (захват) не является процессуальным задержанием и не включается в срок 48 часов, поскольку он находится за рамками уголовно-процессуальных отношений [8, с. 47].

В.Ю. Стельмах предлагает в исключительных случаях «...с учетом объективной специфики ситуации установить определенные исключения, предусмотрев, что срок задержания подозреваемого в ситуациях, отмеченных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, может превышать 48 часов и продолжаться до передачи задержанного компетентным органам» [9, с. 132-133]. А сам длительный

срок задержания должен быть в последующем включен в срок содержания под стражей. Подобная идея будет актуальной при совершении лицом преступления на территории, расположенной в Арктике или Антарктике либо далеко за пределами Российской Федерации.

Отсутствие единого подхода ученых к определению момента фактического задержания не позволяет внести ясность в разрешение обозначенных выше вопросов. Очевидно то, что механизм задержания лица, совершившего преступление, должен быть разъяснен более четко, так как процедура задержания может длиться значительное время — от нескольких часов до нескольких суток.

В любом случае необходима разработка отдельной уголовно-процессуальной нормы дифференцированного характера о порядке задержания лица, совершившего преступление, на территории с особыми географическими условиями.

3. Еще одним актуальным вопросом является обеспечение права подозреваемого на защиту, особенно в момент фактического задержания. Как известно, ст. 16 УПК РФ четко закрепляет принцип обеспечения подозреваемому права на защиту. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия»*. Однако в настоящем постановлении не разъясняется, с какого момента должен предоставляться защитник, — с момента фактического задержания (захвата) или с момента доставления в орган дознания, если речь вести о задержании лица на территории с особыми географическими условиями.

С имеющейся неопределенностью связана проблема соблюдения права подозреваемого на защиту во время выполнения процедуры задержания, а также в случае длительности его доставления в орган дознания. При этом нет ясности в том, как

* О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. N 9.

обеспечить доступ к защитнику подозреваемому, если он фактически задержан, но еще не доставлен в орган дознания или к следователю.

Отправлять адвоката вместе с сотрудниками правоохранительных органов на задержание подозреваемого представляется нецелесообразным. На территории с особыми географическими условиями сложно обеспечить возможность реализации защитником своих уголовно-процессуальных полномочий, включая его свидание с подозреваемым. Возлагать функцию защиты на иное лицо также не представляется возможным и допустимым с точки зрения закона. В связи с этим, как и прежде, свидание защитника с подозреваемым будет обеспечиваться только после доставления последнего в орган дознания или к следователю.

Некоторые адвокаты усматривают в данном случае нарушение прав подозреваемого, отмечая при этом, что доступ к осуществлению права на квалифицированную юридическую помощь может быть затруднен в течение продолжительного времени [10; 11, с. 120-128]. Для восполнения подобного пробела ученые-процессуалисты предлагают лицам, осуществляющим задержание, оглашать права подозреваемого, указанные в ст. 46 УПК РФ, непосредственно в момент фактического задержания. Однако некоторые авторы не согласны с подобной позицией [12, с. 18-22], аргументируя это, например, тем, что «уголовно-процессуальный закон не указывает на необходимость разъяснения основных прав задержанного именно в момент фактического задержания» [3, с. 28].

Очевидно, что процедура задержания подозреваемого до сих пор не отлажена полностью: не урегулированы уголовно-процессуальные действия лиц, проводящих задержание, не определен точно статус подозреваемого с момента его захвата и до доставления в орган дознания или к следователю, не определены действия защитника в момент фактического задержания лица и конкретные процессуальные сроки для доставления лица в орган дознания или к следователю. Все это только усугубляется в случае производства подобных процессуальных действий на территориях с особыми географическими

условиями. В связи с этим требуется научная и законодательная проработка механизма фактического задержания лица, совершившего преступление.

4. Имеет место еще одна проблема, которая связана с осуществлением отдельных следственных действий на территориях с особыми географическими условиями. В частности, на производство некоторых следственных действий требуется получение соответствующего судебного решения, особенно если речь идет, например, о производстве осмотра или обыска в жилище либо о производстве личного обыска.

Данное требование прямо закреплено в ч. 2 ст. 29 УПК РФ и в ч. 1 ст. 165 УПК РФ. Кроме того, ст. 165 УПК РФ предполагает личное участие в рассмотрении ходатайств о производстве следственного действия как прокурора, так и следователя, дознавателя.

Подобные требования УПК РФ в большей степени подходят для тех случаев, когда вышеуказанные следственные действия с судебным решением проводятся в той местности и в том поселении, где располагается орган правосудия, чтобы соблюсти отведенный уголовно-процессуальным законом срок в 24 часа. Однако данное правило неприемлемо для тех случаев, когда производство неотложных следственных действий необходимо провести в сельских поселениях, на месторождениях и в иных местах совершения преступления, расположенных на территориях с особыми географическими условиями. С учетом отсутствия дорог или значительной удаленности, а также в силу особых климатических условий на получение соответствующего судебного решения и возвращение к месту производства неотложных следственных действий может потребоваться более чем 24 часа.

Для решения указанной проблемы возможно использование положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ, позволяющей в исключительных случаях производить отдельные следственные действия (например, осмотр жилища, обыск или выемку в жилище, а также личный обыск) без получения судебного решения. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 1 июня 2017 г. N 19*, разъясняющем смысл и значение «исключительных случаев», отсутствует оговорка о возможности производства тех же самых неотложных следственных действий без судебного решения в местностях с особыми географическими и климатическими условиями, присущими значительной части территории Российской Федерации.

В связи с этим целесообразно предложить в качестве альтернативного варианта механизм получения судебного решения о производстве следственного действия через систему видеоконференцсвязи либо с использованием иных интернет-технологий. Это позволит лицам, осуществляющим функции дознания, получить соответствующее судебное решение непосредственно на месте происшествия или по месту совершения преступления (например, в отдаленных сельских поселениях или на месторождении). Тем более что у судей имеется техническая возможность заверять выносимые ими решения защищенной электронно-цифровой подписью и отправлять их адресату в электронной форме. Однако данное предложение может быть реализовано только в том случае, если на территории, где было совершено преступление, или на месте производства неотложного следственного действия имеется стабильный доступ к высокоскоростному Интернету. Кроме того, для реализации данного предложения потребуются внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно в ст.ст. 157, 164, 165 УПК РФ.

При дальнейшем расширении процессуальных возможностей системы видеоконференцсвязи можно будет также добиться обеспечения интерактивного участия в следственных и судебных действиях по уголовному делу таких участников уголовного судопроизводства, как переводчик, специалист, защитник. Это позволит в большей степени реализовать в труднодоступной местности многие требования

УПК РФ и, например, исключить совмещение уголовно-процессуальных функций, выполняемых одним участником уголовного судопроизводства. Потребуется внести ряд изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, чтобы разрешить использовать систему видеоконференцсвязи не только по схеме «суд – суд», но и по другим схемам, позволяющим лицу выходить на связь, находясь в различных местах, в том числе на открытом пространстве. Вследствие этого должны уменьшиться привязка сторон уголовного судопроизводства непосредственно к судебному органу и время, затрачиваемое, например, на получение судебных решений.

5. Представляется необходимым обозначить вопрос о том, насколько целесообразно для совершения отдельных следственных и процессуальных действий в рамках УПК РФ для задержания лица, совершившего преступление, а также для иной процессуальной деятельности создавать мобильный следственно-судебный комплекс (с использованием специальных транспортных средств), позволяющий участникам уголовного судопроизводства осуществлять все свои полномочия непосредственно на месте совершения преступления или по месту проживания большинства свидетелей или потерпевших (а также подозреваемых), если указанные места расположены на территориях с особыми географическими условиями. Данный вопрос носит не столько уголовно-процессуальный характер, сколько технический и финансовый, так как потребуется значительное количество бюджетных средств на проектирование и создание подобных следственно-судебных комплексов (особенно на базе авиационной или вездеходной техники). Однако его не надо оставлять без внимания ввиду возможных перспектив реализации в последующих десятилетиях текущего века.

Резюмируя, следует сказать, что решение вышеизложенных проблем позволит в будущем построить новую дифференцированную модель отдельных институтов уголовного судопроизводства, эффективно работающую в местностях и на территориях с особыми географическими условиями. При этом данная модель

* О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. N 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. N 7.

должна сохранить единство уголовно-процессуальной формы и обеспечивать качество реализации норм уголовно-процессуального законодательства в большей ее части на территориях с особыми географическими условиями.

Таким образом, необходимо отметить следующее:

1. Под территориями с особыми географическими условиями с позиции уголовного судопроизводства следует понимать территории, представляющие определенную сложность для проведения следственных и судебных действий ввиду наличия труднодоступной местности, территориальной удаленности, малонаселенности, сложности рельефа, отсутствия транспортной и иной коммуникации.

К данным территориям возможно отнести высокогорные и пустынные территории, территории с неразвитой транспортной системой, малозаселенные территории северных регионов страны.

2. Следует признать целесообразным применение системы расчета коэффициентов транспортной доступности для тех поселений, в которых в обязательном порядке должны быть представлены (присутствовать) участковые уполномоченные полиции (участковые пункты полиции) либо иные представители органов внутренних дел для обеспечения общественной безопасности и выполнения оперативно-розыскных и первоначальных следственных действий.

3. Необходимо проработать на законодательном уровне дифференцированную форму механизма задержания лица, которое подозревается в совершении пре-

ступления или подверглось задержанию на территории с особыми географическими условиями. Тем самым должен быть урегулирован ряд процедурных моментов, включая действия лиц, осуществляющих задержание, по обеспечению безопасности, соблюдение процессуальных сроков, прав и законных интересов лица с момента его фактического задержания (захвата) до доставления в отдел дознания или к следователю.

4. Кроме того, целесообразно разработать и законодательно закрепить механизм обеспечения задержанному права пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента его фактического задержания (захвата) до доставления в отдел дознания или к следователю, если процесс доставления лица затруднен или занимает много времени (от нескольких часов до нескольких суток) ввиду особых географических или климатических условий.

5. Предлагается расширить процессуальные возможности системы видеоконференцсвязи, позволяющие достичь обеспечения интерактивного участия в следственных и судебных действиях по уголовному делу таких участников уголовного судопроизводства, как переводчик, специалист, защитник, а также получать в электронной форме судебные решения на производство отдельных следственных действий, затрагивающих конституционные права и интересы граждан. Это позволит в большей степени реализовать многие требования уголовного судопроизводства в случае осуществления следственных и процессуальных действий в труднодоступной местности.

Список литературы

1. Соколов С.Н. Экономико-географическое положение Нижневартковского региона: характеристика и анализ: монография. Saarbrücken: Lap Lambert, 2013. 126 с.
2. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. N 3. С. 16-20.
3. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. N 4. С. 27-31.
4. Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 56-59.
5. Грибунов С.П., Степанова В.Г. К вопросу о производстве фактического задержания органами полиции лиц по подозрению в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. N 2-3. С. 226-234.
6. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. N 2. С. 169-174.

7. Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. N 1 (102). С. 207-212.
8. Макеева Н.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. N 2. С. 45-48.
9. Стельмах В.Ю. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. N 6. С. 125-133.
10. Барзиев Т. Адвокат с момента задержания: миф или реальность? // ЭЖ-Юрист. 2017. N 46. URL: <http://eg-online.ru/article/360946/> (дата обращения: 23 янв. 2019 г.).
11. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. N 1. С. 120-128.
12. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5. С. 18-22.

References

1. Sokolov S.N. Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie Nizhnevartovskogo regiona: harakteristika i analiz [Economic and geographical position of the Nizhnevartovsk region: characteristics and analysis]. Saarbrücken, Lap Lambert, 2013. 126 p.
2. Rossinsky S.B. Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugolovno-protssessual'nogo prinuzhdeniya [Detention of a suspect as a measure of criminal procedural coercion]. Rossiyskiy sledovatel' – The Russian investigator, 2017, no. 3, pp. 16-20.
3. Kim E.P., Kostenko K.A. Zaderzhanie podozrevaemogo: pravovoy i prakticheskiy aspekty [Detention of the suspect: legal and practical aspects]. Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator, 2016, no. 4, pp. 27-31.
4. Davydov M.V. Problemy pravovogo regulirovaniya ischisleniya sroka zaderzhaniya politsey: administrativny i ugolovno-protssessual'nyy aspekt [Problems of the legal regulation of the calculation of the period of detention by the police: administrative and criminal procedural aspect]. Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice, 2016, no. 10, pp. 56-59.
5. Gribunov S.P., Stepanova V.G. K voprosu o proizvodstve fakticheskogo zaderzhaniya organami politsei lits po podozreniyu v sovershenii prestupleniya [On the issue of the actual detention of police officers by the police on suspicion of committing a crime]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – News of Tula State University. Economic and legal sciences, 2016, no. 2-3, pp. 226-234.
6. Shamsutdinov M.M. Nekotorye problemy zaderzhaniya po UPK RF [Some problems of detention under the Code of Criminal Procedure]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii – Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2015, no. 2, pp. 169-174.
7. Stel'mah V.Yu. Pravovaya sushchnost' fizicheskogo, fakticheskogo i ugolovno-protssessual'nogo zaderzhaniya [The legal essence of physical, factual and criminal procedural detention]. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2015, no. 1 (102), pp. 207-212.
8. Makeeva N.V. Obespechenie prav podozrevaemogo pri zaderzhanii [Ensuring the rights of the suspect during the arrest]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, no. 2, pp. 45-48.
9. Stel'mah V.Yu. Osobennosti ugolovno-protssessual'noy deyatel'nosti v dal'nem plavanii, na territorii ekspeditsiy i zimovok, v Antarktike, na territorii diplomaticheskikh i konsul'skikh predstavitel'stv Rossiyskoy Federatsii [Features of criminal procedural activity in the distant voyage, on the territory of expeditions and wintering, in the Antarctic, in the territory of diplomatic and consular missions of the Russian Federation]. Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law, 2017, no. 6, pp. 125-133.
10. Barzиеv T. Advokat s momenta zaderzhaniya: mif ili real'nost'? [Lawyer from the moment of detention: myth or reality?]. EZh-Yurist – EZh-Lawyer, 2017, no. 46. Available at: <http://eg-online.ru/article/360946/> (Accessed January 23, 2019).
11. Ragulin A.V. Pravo advokata-zashchitnika na dopusk k uchastiyu v ugolovnom dele s momenta fakticheskogo zaderzhaniya [The right of defense attorney to admit to participation in criminal cases from the moment of actual detention]. Sibirskie ugolovno-protssessual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings, 2012, no. 1, pp. 120-128.
12. Abdrakhmanov R.S. Ponyatie ugolovno-protssessual'nogo zaderzhaniya [The concept of criminal procedural detention]. Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator, 2014, no. 5, pp. 18-22.